

Эти двое переглядывались, наблюдая, как Чжао Сюэ увлечённо щебечет с Бэйшэном. Они заговорщически подмигивали друг другу, то и дело прыская со смеху и прикрывая рты ладонями. В их компании едва ли не каждый знал секрет: первая красавица школы по уши влюблена в Ли Бэйшэна. Девушка она была видная, даже надменная, и в классе её негласно величали некоронованной королевой.

Практически все в этой компании дружили с самого детского сада, вместе переходили из класса в класс до самой средней школы. Связывали их не только годы крепкой дружбы, но и положение: семьи у всех были либо баснословно богаты, либо влиятельны. Чжао Сюэ перевелась к ним только в средних классах. Поговаривали, что её родители — люди обеспеченные, но не более. Впрочем, яркая внешность открыла ей двери в их закрытый круг — её частенько приглашали на общие посиделки, так она и прижилась.

— Эх, Бэйшэн и впрямь чурбан нетесанный, — вздохнул один из парней. — Неужели не видит, как по нему сохнет сама красавица Чжао? Ну совершенно в девичьих чувствах не смыслит.

— И не говори! — подхватил второй с нескрываемой завистью. — В школе девчонки за ним табунами бегают. Учится на отлично, внешностью бог не обидел, да ещё и на скрипке пикирует. Помнишь тот школьный концерт? Прямо «принц со скрипкой», не иначе. Представить страшно, сколько надушенных любовных писем ему в шкафчик подсовывают.

— Да сдались им эти инструменты! Я тоже играть умею, да многие умеют. Забренчать на гитаре и спеть — плёвое дело. Только почему-то вокруг меня толпы фанаток не вьются.

Положение их семей тоже было завидным — у некоторых отцы занимали куда более высокие посты, чем старший брат Бэйшэна, да и внешне ребята уродились недурны. С самого детства, ещё в элитных двуязычных детсадах, их пичкали всевозможными кружками и секциями. Каждый мог похвастаться каким-нибудь талантом, обделённых не было. Но стоило рядом появиться Ли Бэйшэну, как всё их великолепие блекло.

— Девчонки вообще выбирать не умеют, глупые они, — проворчал гитарист. — Только на смазливые мордашки и смотрят, поверхностные создания! Эх, такой парень пропадает... Если бы красавица Чжао обратила внимание на меня, я бы её сразу на свидание утащил, хе-хе.

— Мечтать не вредно, — осадил его приятель. — Моя малая тоже по нему сохнет. Стоило Бэйшэну один раз зайти к нам в гости, как она потеряла покой. Заявила, что он — вылитый принц на белом коне, и замучила меня расспросами, вытряхивая его номер в QQ. Твердила, мол, он такой стройный, высокий, бледный, лицо красивое... А когда надевает белую рубашку, от него словно сияние исходит! Про меня же сказала, что я в белой рубашке похож на страхового агента.

Парень так и кипел от возмущения. Подумать только: ему всего четырнадцать, а его уже записали в занудные продавцы страховок!

— Хе-хе, — его собеседник так и покатился со смеху. — Ну, друг, тут уж ничего не попишешь.

Тебе и впрямь не мешало бы сбросить пару килограммов. Рядом с Бэйшэном ты выглядишь... ну... эх.

Этот многозначительный вздох заставил беднягу буквально подпрыгнуть на месте от досады.

— Ну и что, что толстый?! Мне нравится быть пухлым! Вон, Ян-гуйфэй тоже худышкой не была, а император в ней души не чаял! — в сердцах рявкнул он на всю улицу.

Громкий выкрик заставил всех притихнуть. Те, кто до этого шептался или хвастался перед девчонками, разом обернулись. Под перекрёстными взглядами спорщики мгновенно залились краской: один едва сдерживал душивший его хохот, а второй пыхтел от стыда и злости.

— Ха-ха-ха! Чжан Е, ты что, серьёзно сравнил себя с Ян-гуйфэй? Ну умора! Любимая наложница, поспеши же в мои объятия, император угостит тебя спелыми личи!

— Ох и знатная девица, кровь с молоком! С таким широким тазом точно наследников государству нарожаешь!

Ребята покатывались со смеху, держась за животы.

В конце концов Чжан Е и сам не выдержал, рассмеявшись вместе со всеми. Густо покраснев, он лишь задиристо выкрикнул, что он вовсе не жирный, а просто ширококостный и сильный.

Когда пришло время расходиться, один из приятелей легонько толкнул Бэйшэна локтем в бок:

— Слушай, ну так что? Чжао Сюэ — настоящая куколка. Не хочешь закрутить с ней красивый роман? Память на всю жизнь останется! Главное — шифроваться получше, чтобы предки не пронюхали.

Взрослые относились к школьным увлечениям как к стихийному бедствию, поэтому даже если кто-то из ребят решался на свидания, всё делалось под покровом строжайшей тайны.

— Какой ещё роман? Ты это обо мне? — Бэйшэн посмотрел на него как на умалишённого. — Мне некогда заниматься этой ерундой, да и не с кем. А что, у самого руки чешутся?

Парни заговорщически захихикали:

— Да ладно тебе строить из себя святошу! Глянь-ка туда, девчонка с тебя глаз не спускает.

Приятель кивнул в сторону девичьей стайки. Бэйшэн невольно обернулся и перехватил робкий взгляд Чжао Сюэ. Девушка смущённо улыбнулась и тут же опустила голову — она явно не

ожидала, что её поймут с поличным, и теперь пыталась скрыть запылавшие щёки.

Бэйшэн лишь приподнял бровь. Он не был глупцом и прекрасно понимал, к чему клонят эти бездельники.

— Не мелите чепухи, — отрезал он. — Мы с ней общаемся точно так же, как и со всеми вами. Мы толком друг друга не знаем.

И это было чистой правдой. Хотя они и пересекались в одной большой разношёрстной компании, Чжао Сюэ никогда не входила в число тех, с кем он общался лично.

— Да чего ты дёргаешься? Никто же не заставляет тебя жениться на ней, — пожал плечами один из них. — Не понравится — разбежитесь. Много ты знаешь пар, у которых первая любовь закончилась свадьбой?

Несмотря на юный возраст, эти дети золотой молодёжи рассуждали на удивление прагматично, если не сказать цинично.

— Вот именно. Девчонка — загляденье, погулять с такой совсем не зазорно.

— Если уж говорить о красоте, — усмехнулся Бэйшэн, — то краше нашей Чжэньчжэнь никого нет на свете.

Этим он ясно дал понять, что ловить Чжао Сюэ нечего.

— А кто такая эта Чжэньчжэнь? — удивлённо спросил один из парней.

Те, кто жил по соседству или хотя бы раз бывал у Бэйшэна дома, весело расхохотались:

— О да! Наша племянница Чжэньчжэнь действительно само очарование!

Всем стало ясно: Чжао Сюэ парня совершенно не зацепила. Раздувать тему дальше никто не решился.

Впрочем, при упоминании племянницы Бэйшэна у тех, кто её знал, невольно сводило челюсть. Малышка Ли Чжэнь и впрямь росла невероятной красавицей. В её жилах текла иностранная кровь: иссиня-чёрные волосы сочетались с пронзительными изумрудными глазами — вылитая фарфоровая куколка. Когда ребята увидели её впервые, то приняли за младшую сестрёнку Бэйшэна, но каково же было их изумление, когда девочка звонко позвала его: «Маленький дядя!»

И ладно бы только это. Самое обидное заключалось в том, что всю их честную компанию девчушка не задумываясь записала в «дяди»! На все их протесты она резонно заявляла: «Раз вы друзья моего маленького дяди, то кем же ещё вы мне приходитесь? Если я буду звать вас братиками, выйдет путаница, будто и вам нужно величать моего дядю дядей. А так всё по справедливости».

Но помилуйте! Им самим едва минуло по четырнадцать-пятнадцать лет! Каково это — слышать от маленького ребёнка солидное «дядя»? В таком возрасте это звучало как приговор. Разве дядями не называют мужчин, которым уже глубоко за тридцать?

В самом начале каникул Бэйшэн, по совету своего старшего брата Гоуданя, решил напоследок встретиться со школьными друзьями. Заодно он поделился планами на лето: ему предстояло поехать вместе с родителями на их малую родину.

Отъезд наметили уже через пару дней. А поскольку трое племянников буквально не давали Бэйшэну прохода, виснув на нём с утра до вечера, Гоудань принял волевое решение: запаковать всю троицу и отправить в деревню вместе с бабушкой Ли Сы. Дети от такой новости пришли в неописуемый восторг. В последний раз они бывали в тех краях совсем крохами, года в два-три, и, конечно, ничего не помнили. Перспектива отправиться в настоящее путешествие с бабушкой и бабушкой будоражила их воображение.

Сам Бэйшэн пребывал в глубочайшем унынии.

«Это же сущий кошмар!» — мысленно стонал он.

Единственным утешением в поездке в глушь ему казалась возможность наконец-то отдохнуть от неугомонной оравы. Кто же мог подумать, что мелкие сорванцы увяжутся за ним?

Впрочем, глядя на сияющие от счастья мордашки племянников, Бэйшэн понемногу оттаял. В глубине души ему было приятно: его труды по воспитанию этой банды не прошли даром. Раз они так рвутся следом, значит, действительно любят своего маленького дядю и не хотят с ним расставаться. Не зря он столько времени с ними возился.

Отец с матерью были уже в годах, и как бы сильно они ни баловали внуков, сил на подвижные игры у них попросту не хватало. Старшие братья вечно пропадали на работе. А няньки... Ну какая няня станет самозабвенно стоять на ушах и поддерживать их проказы? Вот троица и липла к Бэйшэну, непрестанно щебеча: «Маленький дядя то, маленький дядя сё». Среди всех домашних именно он проводил с ними больше всего времени.

Только Бэйшэн умилённо подумал, что племянники наконец оценили его заботу, как из прихожей донёсся звонкий крик Ли Чэнху:

— Маленький дядя! Тебя к телефону! Это твоя девчонка звонит, да?!

В гостиной повисла гробовая тишина. Гоудань, Ван Сюань, Ли Сы и госпожа Яо синхронно замерли, уставившись на подростка.

Ван Сюань невольно призадумался: неужели Бэйшэн действительно завёл себе подружку? В его годы такое случается сплошь и рядом — первая влюблённость, гормоны бурлят... Но не успели взрослые раскрыть рот, как Чэнху сбросил ещё одну бомбу.

— Твоя зазноба там плачет навзрыд! — Чэнху укоризненно покачал головой, изо всех сил стараясь походить на строгого судью. — Дядя, ты что, её обидел? Зачем тебе вообще такая плакса?

Бэйшэна словно пружиной подбросило с дивана.

— Какая ещё плакса?! Какая невеста?! Ты что несёшь, малец? Я из дома-то толком не выходил, кого я мог обидеть? Признавайся, опять стащил мой мобильник и давай нажимать всё подряд?!

Его так и подмывало наподдать мелкому паршивцу. Эта троица пользовалась его добротой и вечно таскала телефон. То резались в Тетрис, пока батарейка не сядет в ноль, то начинали беспорядочно тыкать в кнопки. Пол-телефонной книги Бэйшэна уже вздрагивала от их случайных вызовов.

Чэнху обиженно надул губы:

— Ничего я не трогал! Я шёл за своим трансформером, услышал, как разрывается домашний телефон, и просто снял трубку!

— Домашний?.. Стационарный? — растерялся Бэйшэн.

— Вот именно! — буркнул малец, отворачиваясь.

Почуввав неладное, Бэйшэн поспешно повернулся к старшим родственникам:

— Я ни с кем не встречаюсь! Клянусь! Прекратите так на меня смотреть!

Ли Кай отозвался абсолютно ровным, лишённым каких-либо эмоций голосом:

— Дело молодое. Если завёл — приводи в дом, познакомимся.

«Брат, лучше молчи, от твоего тона у меня мурашки по коже», — испуганно подумал Бэйшэн.

— Раз человек звонит и плачет, лучше подойди к аппарату, — мягко примирил их Ван Сюань.

— Вдруг случилось что-то серьёзное.

Но Бэйшэн словно прирос к полу. Он ведь абсолютно ни в чём не виноват, так почему все смотрят на него как на провинившегося изменника?

Он демонстративно опустился обратно на стул, схватил кусок торта и принялся жевать. Нежнейший сладкий десерт, который ещё минуту назад казался пределом мечтаний, теперь буквально застревал в горле под перекрёстными взглядами семейства. Кое-как проглотив лакомство, подросток буркнул: «Ладно, пойду гляну», — и с неестественно прямой спиной пошагал в сторону прихожей.

Ли Сы и его супруга госпожа Яо не видели в этой ситуации ничего предосудительного. В их представлении никаких модных теорий о «позднем браке» не существовало: парень в пятнадцать лет вполне мог присматривать себе невесту, чтобы годам к восемнадцати сыграть свадьбу. В их времена почти все обзаводились семьями именно в этом возрасте.

Даже сейчас, наведываясь в родные края, они то и дело слышали подобные истории. Сельские ребята уезжали учиться в уездные школы и лицеи, наук особо не хватало, зато возвращались с главным трофеем — будущей женой. В деревне парень без образования считался незавидным женихом, а вот те, кто уезжал учиться, частенько привозили городских невест.

Родители для приличия могли немного поворчать, но перед соседями так и сияли от гордости: шутка ли, сын барышню в дом привёл! В самой деревне Сикань и соседних деревнях мало кто доучивался до конца. Стоило парню бросить школу из-за неуспеваемости, как сваты тут же принимались за дело, и родители с обеих сторон спешно накрывали столы.

Официальной регистрации брака в загсе никто не ждал — в деревне главным законом было застолье. Отгуляли свадьбу на глазах у всех односельчан — значит, муж и жена, обратного пути нет. А штамп в паспорте можно и потом поставить, когда возраст подойдёт, чисто ради того, чтобы новорождённых детей в реестр вписать.

Ли Кай бросил мимолётный взгляд на отца и сразу всё понял по его довольному лицу: старик Ли Сы мало того что не станет противиться увлечению младшего сына, так ещё и искренне радуется. В его глазах это событие было делом исключительно благовидным.

Да и мачеха, госпожа Яо, воспрянула духом. Ли Кай давно заметил её тайные страхи. С тех пор как его собственные отношения с Ван Сюанем стали достоянием семьи, бедная женщина места себе не находила от мысли, что Бэйшэн пойдёт по стопам старшего брата и тоже выберет себе в спутники мужчину. Новость о том, что на другом конце провода рыдает девчушка, наполнила её материнское сердце неподдельной радостью.

Впрочем, из всей старшей родни Ли Кай признавал и уважал только отца. Госпожа Яо вошла в их семью и родила Бэйшэна, но для Ли Кая она оставалась посторонним человеком. Ему было глубоко плевать на её чувства и предрассудки. Не будь здесь отца и самого Бэйшэна, эта

женщина и дня бы не провела под одной крышей с ними.

Госпожа Яо, хоть и баловалась порой мелкими интрижками, прекрасно осознавала своё зыбкое положение. Вся их жизнь сейчас держалась на щедрости её пасынка, да и будущее Бэйшэна целиком и полностью зависело от его благосклонности. Она никогда не позволяла себе жаловаться мужу на Ли Кая. Женщина слишком хорошо знала, как сильно Ли Сы дорожит первенцем: даже если бы отец рассорился с Ли Каем из-за его личной жизни, мачехе он всё равно не позволил бы сказать в адрес старшего сына ни единого худого слова.

Ван Сюань, обладавший тонкой душевной организацией, мгновенно улавливал все эти семейные недомолвки. Впрочем, его позиция оставалась неизменной: как решит брат Гоудань, так тому и быть. Он во всём полагался на своего мужчину.

<http://bllate.org/book/19654/1996898>